

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Б. О. ДОЛГИХ

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ БУРЯТСКОГО НАРОДА

Предки современных бурят к приходу русских в Восточную Сибирь в 1630—1640-х годах представляли собой группу племен и родов, говоривших на диалектах монгольской языковой группы, но за самыми небольшими исключениями не считались монголами.

Повидимому, отдаленные предки тех племен и родов, из которых в дальнейшем образовалась бурятская народность, не все говорили на языках монгольской группы. Вероятно, монгольские диалекты некоторых из этих племен образовались в результате победы языков монгольской группы над тюркскими и, может быть, тунгусскими диалектами этих племен и родов в разное время, еще до прихода в Прибайкалье русских. Наличие в составе бурятских племен и родов некоторого количества родов монгольского происхождения показывает один из тех путей, каким монгольский язык проникал к предкам бурят. Но этот процесс монголизации предков бурят не дошел до конца. Товарищ И. В. Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» указывает: «Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей ещё нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие ещё перемолотиться в едином языке,— оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков. Возможно, что так именно обстояло дело, например, с единым монгольским языком»¹. Диалекты племен предков бурятского народа к приходу русских не слились, не были поглощены окончательно собственно монгольским языком и племена эти не входили в состав монгольской народности. Приход же русских, то обстоятельство, что предки бурят вошли в состав населения Русского государства, направили их этническое развитие по другому пути, по пути образования самостоятельной, новой, хотя и родственной по языку монголам, народности.

В прошлом представления бурят о своем происхождении в значительной степени складывались в рамках еще не изжитой патриархально-родовой идеологии. Предком всего бурятского народа считался мифический темносивый бык Буха-нойон-баабай. Предками отдельных племен, образовавших в дальнейшем бурятскую народность, были якобы сыновья этого мифического предка всего народа, а сыновья предков племен стали основателями родов.

Такая схема свидетельствовала о том, что во второй половине XIX в., когда были записаны эти генеалогии, буряты стали сознавать себя чем-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 44.

то единым. Так преломлялся в их сознании процесс формирования народности. Но эти генеалогии нельзя, конечно, считать свидетельствами, объясняющими происхождение бурятского народа. Главное, что можно из них извлечь, — это названия родов и племен, некоторые, не всегда верные, указания о происхождении или о большем или меньшем родстве между собой тех или иных родов и сведения о некоторых мифологических и зоолатрических представлениях, которые были свойственны предкам бурят. Представление о том, что народности и даже нации происходят от каких-то определенных предков путем разрастания семей в роды, родов в племена, а племен в нации, объединенные государством, народники выдвигали как научную концепцию, объясняющую происхождение наций. Эта точка зрения была едко высмеяна В. И. Лениным.

Как указывал В. И. Ленин, создание национальных связей не было продолжением и обобщением родовых связей, «оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один все-русский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным как созданием связей буржуазных»².

Можно считать, что образование национальных связей знаменовало не развитие, а, как правило, распад родо-племенных связей и, таким образом, неизбежно вело к разрушению последних.

Но для того, чтобы определить составные элементы, из которых образовался бурятский народ, необходимо тем не менее изучить тот родо-племенной состав предков бурят, какой застали русские в середине XVII в.

Одновременно следует выяснить, как были расселены племена предков бурят, и определить их численность. Очень важно также при изучении происхождения бурят проследить переселения их предков. Процесс образования бурятского народа из ряда племен был сложным и противоречивым. Наряду с объединением племен в народность происходило и отделение частей некоторых из этих племен, избравших себе другой исторический путь.

Надо иметь также в виду, что в конце XVII и в начале XVIII в. в основные племена и роды, из которых образовался бурятский народ, влились, повидимому, некоторые новые выходцы из Монголии. Но эти новые элементы не оказали существенного влияния на крупные основные звенья родо-племенной структуры бурят, а лишь дополнили ее рядом новых мелких родовых делений.

В бурятоведческой литературе не было полной систематической характеристики тех племен и родов предков бурятского народа, которых застали русские в Предбайкалье и Забайкалье. Не было, в частности, полных данных о расселении и численности этих групп, что давало простор для высказывания различных мало обоснованных предположений.

Обычно родо-племенной состав бурят пытались втиснуть в схему тройственного деления на булагатов, эхэритов и хоринцев.

До недавнего времени считалось также, что наиболее полные сведения о родовом и племенном составе предков бурятского народа дает путаная сводка, составленная Б. Б. Бамбаевым³. В этой сводке эхэритский род Шоно (Ченорутский) отнесен к булагатам, а булагатские роды Бабай, Шаралдай, Абаганат и Боян (Буян) — к эхэритам. Такие же грубые ошибки имеются и в отношении других родов эхэритов и булагатов. Почему-то, например, в список ответвлений «коренных эхэрит-

² В. И. Ленин, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 137—138.

³ Излагаем этот материал так, как он приведен в труде А. П. Окладникова «Очерки из истории западных бурят-монголов», Л., 1937, стр. 271.

булагатских родов» попали роды Тутур и Очеул, в которых нельзя не узнать названий тугурских и очеульских эвенков, и т. д.

Новейшие достижения в области изучения бурят отражены в «Истории Бурят-Монгольской АССР», первый том которой вышел в 1951 г. В этом труде дана в общем правильная характеристика племен предков бурятского народа, которых застали в XVII в. русские к западу и к востоку от Байкала. Но вопрос о племенах предков бурятского народа изложен без необходимых подробностей и должной аргументации. Кроме того, в этой книге имеются некоторые неточности, не нашли отражения многие существенные вопросы, связанные с этническими элементами, племенами и родами, образовавшими бурятский народ.

Автор настоящей статьи не ставит перед собой задачи исчерпать проблему образования бурятского народа. Полное решение этой проблемы возможно только в результате всестороннего изучения истории бурят-монголов в течение второй половины XVII, а также XVIII и XIX вв. Помимо специальных исторических и этнографических изысканий, необходима и большая работа языковедов как по изучению бурятских народных диалектов, так и по истории бурятского литературного языка и его распространения в массах. Наша цель — показать составные элементы (племена и роды) предков бурят, существовавшие к приходу русских в Восточную Сибирь, и те исторические события, которые повлияли на вхождение тех или иных из этих племенных и родовых групп в состав бурятского народа.

Что касается происхождения этих племен и родов предков бурят, которые русские нашли в XVII в. по обе стороны Байкала, то эти вопросы в данной статье подниматься не будут.

Во второй половине XVII в. предки бурят, когда русские прочно освоили всю территорию их расселения, были приписаны к следующим административным единицам:

1. В Красноярском уезде — к Удинскому острогу в составе «Братской Удинской земли».
2. В Енисейском уезде к Братскому и Балаганскому острогам.
3. В Илимском уезде — к Верхоленскому и поставленному несколько позже (1672) Идинскому острогам. В 1686 г. оба эти острога с приписанными к ним бурятами были переданы в Иркутский уезд.
4. В Иркутском уезде — к Иркутскому и к Селенгинскому острогам. В районе Селенгинского острога находилось и племя табунутов, стоявшее несколько особняком по отношению к русским и остальным группам предков бурят.
5. В Нерчинском уезде — к Итанцинскому острогу (зимовью).

Рассмотрим племенной и родовой состав предков бурят по каждому из этих районов в отдельности. Предварительно заметим, что термины «буряты», «бурятизированные» мы употребляем условно, так как единой бурятской народности в XVII в. еще не существовало. «Бурятами» мы называем племена и роды предков бурят, говорившие на сравнительно близких диалектах монгольской языковой группы, а под термином «бурятизация» разумею влияние этих племен на другие соседние племена, сопровождавшееся переходом частей последних на диалекты монгольской языковой группы.

В табл. 1 приведены данные о родовом составе, численности и размере обложения «ясачных людей» Братской Удинской земли Красноярского уезда на 1690 г.⁴

⁴ Ф. 214, кн. 958, л. 428—457. Для указания архивных источников приняты следующие сокращения: ф. 214 — Центральный гос. архив древних актов (ЦГАДА), ф. № 214, Сибирский приказ; ф. 1121 — ЦГАДА, ф. № 1121, Иркутская приказная изба; ф. 1142 — ЦГАДА, ф. № 1142, Нерчинская приказная изба; ф. 199 — ЦГАДА, ф. № 199, Портфели Миллера; ф. 21, оп. 4 — Архив Академии наук СССР, ф. № 21, Портфели Миллера, опись 4; ДАИ — Дополнения к актам историческим.

Среди перечисленных в табл. 1 родов (улусов) Братской Удинской земли бурятскими в XVII в. были лишь Ашехабатский, Шараитский и, может быть, Туралитский. Карагасский, Манжирский, Кангатский, Еудинский и Кубалитский роды — это предки современных тофалар (карагас). Роды Мангалиев, Байберинский, Улеготский, Шуртосский и ийские корчуны представляли собой восточную периферию котов. Кочемарский, Кармагинский и Каранотский (Харанутский) улусы были эвенкийскими (тунгусскими).

Т а б л и ц а 1

№ п/п	Улус (род)	Численность ясачных людей	Размер ясака		
			соборей	лищ	проч.
1	Ашехабатский кн. Дючки .	26	53	3	6
2	„ (новые выходцы) .	43	66	4	7
3	Шараитский	17	73	—	3
4	Туралитский	14	57	—	2
5	Карагасский	29	140	—	—
6	Манжирский	21	99	—	1
7	Кангатский	10	54	—	—
8	Еудинский	43	218	—	—
9	Кубалитский	4	7	1	—
10	Корчунский (Мангалиев) .	33	116	3	2
11	Байберинский	7	31	—	2
12	Улеготский	12	45	—	2
13	Шуртосский	29	99	4	2
14	Ийские корчуны	19	25	2	4
15	Кочемарский	10	31	1	1
16	Кармагинский	13	29	1	—
	Каранотский	19	33	3	2
	Всего	349	1176	22	34

Все роды Удинской земли в той или иной степени подверглись влиянию бурят, и в дальнейшем часть небурятских родов стала бурятскими.

В табл. 2 приведены данные, характеризующие изменение численности населения Удинской земли и свидетельствующие о его быстром возрастании. Сокращение численности между 1712 и 1735 гг. объясняется эмиграцией бурят и обуряченных эвенков каранотов (харанутов) в Забайкалье, на отошедшие к России по Буринскому (Кяхтинскому) договору 1727 г. земли по Селенге, выше устья Чикоя, в районе современных городов — Кяхты и Троицкосавска. По этому же договору часть предков тофалар оказалась в пределах Китая, и поэтому их численность тоже уменьшилась.

Очень большое увеличение численности бурят между 1658 и 1671 гг. является следствием возвращения в 1667—1868 гг. части ашехабатов из-за рубежа ⁵.

Ашехабаты Удинской земли ушли за рубеж, вероятно, после восстания в 1656 г. Это восстание было инспирировано господствующей верхушкой ашехабатов, отстаивавшей свое «право» на эксплуатацию кышымов (зависимых племен), и не было поддержано остальным насе-

⁵ Только в 1667 г. красноярские казаки привели 11 ясачных людей Ашехабатского рода, вышедших из Монголии под Иркутск (ф. 21, кн. № 23, л. 175).

нием Удинской земли. Восставшие ашехабаты поэтому обрушили главным образом на своих бывших кыштымов и, как сообщают источники, «те воры удинские ашехабатские князцы... тех удинских ясачных людей побивают и в полон к себе емлют»⁶.

Таблица 2

Годы	Число ясачных людей					Источник
	бурят	предков тофалар	коттов	звенков	всего	
1658	31	65	81	29	206	Ф. 214, кн. 384, л. 72 об. 76
1671	79	89	72	28	268	Ф. 214, кн. 543, л. 233 об. 237
1677	91	100	83	33	307	Ф. 214, кн. 643, л. 182—210
1690	100	107	100	42	349	Ф. 214, кн. 958, л. 428—457
1700	119	131	105	48	403	Ф. 214, кн. 1241, л. 24—34
1701	129	133	111	48	421	Ф. 214, кн. 1241, л. 64—73
1712	154	147	139	68	508	Ф. 214, кн. 1577, л. 11—14
1735	115	89	110	32	346	Ф. 21. оп. 4, № 27, л. 11—17

Данные о расселении родов в Удинской земле взяты нами из рукописи Г. Ф. Миллера. Эти сведения относятся к началу 1730-х годов. Но надо полагать, что примерно такое же расселение было и в XVII в. так как встречающиеся в архивах разрозненные сведения, относящиеся к тому времени, не противоречат данным, приведенным в рукописи Миллера, которые и нанесены нами на карту.

Относительно западных пределов расселения предков бурят надо иметь в виду следующее. В 1631 г. отряд енисейского служилого человека Михаила Шорина на р. Чуне (Уде) нашел «братских людей Корендея товарищи». Красноярский атаман Злобин в 1633 г. нашел группу бурят из 9 юрт во главе с Учekom на р. Бирюсе, т. е. в восточных пределах «Канской котловской земли». Очевидно, Учек кочевал в районе современного пос. Тайшет, где в настоящее время тракт и железная дорога пересекают Бирюсу (Ону) и где имеются (и, очевидно, имелись и в прошлом) наиболее значительные на Бирюсе луговые пространства, удобные для скотоводов. Злобин дошел также до «братского» князца Корондо (ср. выше Корендей) на р. Оше (Уде)? Но когда этого Корондо или Корендея стали отыскивать в следующем 1634 году, то выяснилось, что он откочевал «в братские дальние улусы на Оку реку и тамо де о умер»⁷.

Этими сообщениями и ограничиваются точные данные о пребывании бурят на Бирюсе и Уде в первой половине XVII в. Другие известия первой четверти XVII в., обычно приводимые в апокрифической форме — «братья и маты», в лучшем случае свидетельствуют о том, что родовая аристократия предков западных бурят делала набеги на племена, обитавшие в районе современных городов Красноярска и Канска⁸.

На Бирюсе и Уде предки бурят находились на чужой земле, на землях своих кыштымов. В бассейне Бирюсы и нижнего течения ее притока Туманшет и Тагул находились три «волости» коттов — Пеленгутская

⁶ С. А. Токарев, Расселение бурятских племен в XVII веке, Зап. Бур.-Монг.-Тиб. яз. и лит., вып. 1, 1939, стр. 112.

⁷ Ф. 199, № 526, ч. II, тетр. 9, л. 28.

⁸ С. А. Токарев, Указ. соч., стр. 101—102.

⁹ Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. I, М., 1937, стр. 422; т. II, М.—Л., 1948, стр. 227, 251 («богасары», «багазары» — это басагары, родовая группа, обитавшая в бассейне Чулыма и в дальнейшем вошедшая в состав кызыльцев), стр. 257—258, 289, 346.

Агашская и Инголотская, в которых насчитывалось 200—300 человек населения. На р. Уде, как уже отмечалось, тоже жили котты Корчунского¹⁰, Байберинского и Улеготского родов (улусов).

Таким образом, буряты Учек на Бирюсе и Корондой (Корендей) на Уде со своими людьми представляли лишь небольшие группы предков бурят, кочевавшие среди коттов, вероятно, ведшие с коттами меновую торговлю и, может быть, собиравшие с них албан (подать). Не случайно после появления на р. Уде русских Корондой откочевал на р. Оку, где обитали западные ашехабаты, т. е. он вернулся на свою исконную родовую территорию.

Красноярский служилый человек сын боярский Севастьян Самсонов называет коттов Инголотской волости на Бирюсе «братскими кыштымами»¹¹. Но далее на запад, за Бирюсой, в бассейне Кана котты были уже киргизскими, точнее тубинскими, кыштымами. Тубинские, киргизские князцы со своими людьми тоже кочевали иногда среди своих кыштымов канских коттов, подобно тому как ашехабатские бурятские князцы кочевали среди своих кыштымов коттов на Уде и даже Бирюсе. Таков был известный тубинский князец Сойт, который доставил много хлопот русским служилым людям прежде, чем они выбили его из Канской коттовской земли¹².

Г. Д. Санжеев, изучавший нижеудинских бурят в 1929 г., отмечал у них следующие роды: Кхотомут, Тумёше, Шарат, Күлмёнгте, Майжирак, Туралак, Кхоршонг¹³. Таким образом, как в начале XVIII, так и в начале XX в. среди нижеудинских бурят на р. Уде ашехабатов не было.

По данным переписи 1897 г., западные ашехабаты жили в основном в бассейне р. Оки, главным образом на реках Кимильтей и Харик (с. Карымское и др.), т. е. там же, где жили предки этих ашехабатов в начале XVIII в. Западные харануты жили в 1897 г. преимущественно в бассейне р. Зимы¹⁴.

Таким образом, наиболее многочисленной группой бурят в Красноярском уезде были ашехабаты, жившие на р. Оке у восточной границы этого уезда. На р. Уде жило лишь два небольших бурятских или бурятизированных рода — Шараитский и Туралитский (Агалитский).

Постоянные кочевки бурят не простирались на запад далее р. Уды. В своих военных экспедициях бурятская родовая аристократия доходила, может быть, до Енисея. Для торговли, вероятно, и для сбора албана, бурятские князцы кочевали на среднем течении Бирюсы. Но и на Уде, и на Бирюсе, и к западу от последней они находились на территории, в основном заселенной коттами.

В Енисейском уезде буряты, жившие в низовьях Оки и на ее пригоке Ие, были приписаны к Братскому острогу.

¹⁰ Г. Ф. Миллер называет Корчунский аймак (по-бурятски) Нижнеудинской земли Кочунским улусом (ЦГАДА, ф. 199, д. 526, ч. II, тетр. 9, л. 28). Термин «кочун», очевидно, является самоназванием. По Кастрену, на коттском языке *kottuan* значит котты (мн. ч.); см. М. А. Castren's *Jenisei-ostjakischen und Kottischen Sprachlehre*, СПб., 1858, стр. 206. Буряты переделали это самоназвание коттов в корчун, вероятно, по аналогии с монгольским *хара-чу*, означавшим человека из юкоренных, подчиненных родов (см. Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, Л., 1934, стр. 118, 169).

¹¹ Г. Ф. Миллер, *История Сибири*, т. II, М.—Л., 1941, стр. 540.

¹² Там же, стр. 352, 353, 362, 363.

¹³ Г. Д. Санжеев, *Фонетические особенности говора нижеудинских бурят*, Л., 1930, стр. 10. Г. Д. Санжеев (указ. соч., стр. 10) приводит мнение, что звук «к» (кх) в нижеудинском говоре бурятского языка принимают за результат тюркского влияния. В связи с этим необходимо указать, что звук кх (q) очень характерен для тюркского языка. Не случайно коттовского происхождения названия нижеудинских бурятских родов Кхотомут и Кхоршонг начинаются именно с этого звука.

¹⁴ С. К. Патаканов, *Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев*, т. III, СПб., 1912, стр. 470—471, 495.

Эта группа бурят представляла собой островок монголоязычного, скотоводческого населения среди окружавших их со всех сторон эвенков. Господствующим среди бурят Братского острога был Икинатский род, что убедительно доказано С. А. Токаревым¹⁵. Только он называет икинатов племенем, а не родом.

Численность нижнеокинских бурят определить довольно трудно, хотя они первые из бурят вошли в соприкосновение с русскими. В 1669 г. нижнеокинских бурят было два улуса, в которых насчитывалось всего 26 ясачных людей, в 1702 г. числилось тоже 2 улуса, в них было 45 ясачных людей, а всего населения было, вероятно, около 250 человек. В первой половине XVII в. их было вероятно, около 400 человек¹⁶.

Как и ашехабаты среднего течения Оки, икинаты в низовьях Оки возглавляли группу родов своих кыштымов. У икинатов кыштымами были исключительно эвенки. Из этих родов вокруг икинатов складывалось новое племя, хотя этот процесс далеко не был закончен. Но отдельные роды тунгусов, которые жили чересполосно с икинатами, к концу XVII в. слились с ними. Таковы улусы Занокоев и Нагатаев, которые отмечены у ясачных людей Братского острога в конце XVII в.

Буряты, платившие ясак в Балаганский острог, составляли западную часть основной массы племени булагатов или «больших братских людей», как они называются в русских документах XVII в.

В табл. 3 приведены данные о численности, родовом составе и размерах оклада ясака балаганских ясачных людей за 1689 г.¹⁷

В табл. 4 приведены данные, характеризующие изменение численности ясачных людей по Балаганскому острогу в течение XVII в.

Важно установить численность булагатов к 1658 г., перед тем как жестокости и вымогательства приказчика Ивана Похабова заставили их на время уйти в Монголию.

Рост числа ясачных людей Балаганского острога за период с 1669 по 1699 г. происходил не только за счет естественного прироста, но также и за счет постепенного возвращения балаганских булагатов из Монголии.

В 1658 г. (вернее, зимой 1657/58 г.) перед бегством булагатов в Балаганском остроге было собрано ясака 7 сороков 37 соболей и 7 лисиц. Такой размер ясака соответствует максимум 300—320 ясачным людям, т. е. примерно такому их количеству, какое было в Балаганском остроге и в 1689 г. (см. выше). Однако возможно, что в первые годы после подчинения балаганских булагатов учет их был до некоторой степени неточным. Поэтому правильнее воспользоваться более поздними сведениями и за исходную величину взять 570 ясачных людей. Тогда можно считать, что в XVII в. балаганских булагатов было около 2850 человек.

Шаранутский род в 1699 г. перекочевал на Аларь и там присоединился к хонгодорам. Роды Иркидеев, Хотолский и Енгутский представляли части соответствующих родов Илимского уезда, впоследствии образовавших особое Идинское ведомство.

К началу XIX в. перестали существовать как самостоятельные единицы роды Солегутский, Ханитский и Хугуев. Вымершими их считать нельзя, так как, по этнографическим данным, роды Хогой (ср. Хугуев) и Хонют (ср. Ханитский) существовали и в начале XX в.¹⁸ Они, видимо, присоединились к другим родам.

¹⁵ С. А. Токарев, Указ. соч., стр. 108—109.

¹⁶ А. П. Окладников полагает, что на Оке к приходу русских жило больше одной тысячи бурят, не считая их кыштымов («Очерки из истории западных бурят-монголов», Л., 1937, стр. 44). Вернее будет считать, что нижнеокинских бурят было несколько более одной тысячи вместе с их кыштымами эвенками (см. ниже).

¹⁷ Ф. 214, кн. 941, л. 69 об., 75.

¹⁸ А. П. Окладников, Указ. соч., стр. 271.

Таблица 3

№ п/п	Род	Число ясачных людей	Размер ясака		
			соболей	лисиц	Росомах
1	Муруев	32	33	5	—
2	Онгоев	42	43	5	3
3	Быкотский (Кара- нитский)	29	42	1	—
4	Кулеметский	39	45	3	—
5	Олзоев	13	18	3	—
6	Шараитский	6	6	—	—
7	Болотский	12	13	1	—
8	Солегутский	11	11	3	—
9	Ханитский	3	5	—	—
10	Икинатский	15	19	2	1
11	Онготоев	16	19	1	—
12	Шаранутский	7	8	—	—
13	Хугуев	22	21	3	2
14	Иркидеев	5	7	—	—
15	Хотолский	3	3	—	—
16	Холтубаев	21	22	2	1
17	Зюнгарский	9	11	—	—
18	Ноетский	10	13	—	—
19	Енгутский	5	4	—	1
20	„Мунгальские выход- цы“	11	7	3	1
Итого бурят		311	349	32	9
21	Борондоев	12	47	1	2
22	Каранутский	9	41	—	1
Итого эвенков		21	88	1	3
Всего		332	437	33	12

Таблица 4

Год	Число ясачных людей	Источник
1669	191	Ф. 212, кн. 527, л. 252 об., 256
1689	332	Ф. 214, кн. 941, л. 59 об., 75
1696	476	Ф. 214, кн. 1099, л. 281
1699	570	Ф. 214, кн. 1229, л. 682
1701	570	Ф. 214, кн. 1259, л. 159 об.
1702	584	Ф. 214, кн. 1345, к. 232
1735	664	Ф. 199, № 481, тетр. VII, л. 6 об.

Остальные двенадцать основных родов балаганских булагатов в начале XIX в. образовали Балаганское ведомство. Шесть из этих родов — Муруев, Быкотский, Кулеметский, Олзоев, Болотский и Зюнгарский — целиком вошли в Балаганское ведомство, а остальные роды частично вошли и в другие административные объединения. Так, четыре рода — Онгоев, Онготоев, Холтубаев и Ноетский частично вошли в Идинское ведомство, Шараитский род — в «Братскую Удинскую землицу» Красноярского уезда, а Икинатский род в ведение Братского острога. Эвенки, платившие ясак в Балаганский острог, сохранялись в качестве отдельных родов и в начале XIX в. и позже, но уже считались

бурятами; числиться эвенком было очень невыгодно, они платили ясака в 4 раза больше, чем буряты.

Балаганские булагаты были расселены в бассейне р. Унги и на всем левобережье Ангары от устья Уды до устья Иды.

Пользуясь указаниями источников XVII и данными землеустройства второй половины XIX в.¹⁹, мы попытались составить схему расселения родов булагатов, в том числе и балаганских, ко времени прихода русских. Там, где произошли переселения, расселение родов указано предположительно на основании данных XVII в.

Основная масса предков прибайкальских бурят до 1686 г. находилась в ведении Верхоленьского острога Илимского уезда. Часть этих бурят платила ясак прямо в Верхоленьск, часть с 1679 г. — в основанный в 1672 г. Идинский острог. В 1681 г. всего ясачных бурят в ведении этих острогов было 1158 человек, ясаку они платили 1192 соболя. Из этих ясачных людей было 639 булагатов, 507 эхэритов и 12 кыштымов. Из последних большинство, вероятно, было тунгусского происхождения.

В табл. 5 приведены данные, характеризующие изменение численности «братских людей», плативших ясак в Верхоленьский и Идинский остроги.

Таблица 5

Год	Число ясачных людей			Источник
	эхэритов	булагатов	всего	
1672	452	558	1010	Ф. 214, кн. 627, л. 32—60
1677	497	588	1035	Ф. 214, кн. 627, л. 628—642
1681	507	651	1158	Ф. 214, кн. 696, л. 310—316
1696	652	846	1498	Ф. 214, кн. 1141, л. 172—198
1701	728	940	1668	Ф. 214, кн. 1316, л. 153—168
1735	1238	1052	2290	Ф. 199, № 481, т. VII, л. 6 об.

Требуют некоторого пояснения сведения о численности эхэритов и булагатов за 1735 г. Увеличение численности эхэритов по сравнению с булагатами объясняется тем, что в период 1701—1735 гг., когда происходило выселение предбайкальских бурят в Забайкалье, эхэритов выселилось меньше. Кроме того, эхэритов, выселившихся на остров Ольхон и на Кудару в 1735 г., продолжали учитывать в Верхоленьском остроге, тогда как выселившихся булагатов к тому времени уже передали в ведение Селенгинского острога.

Общий рост численности ясачных людей в Верхоленьском остроге, так же как в Удинской землице и в Балаганском ведомстве, можно объяснить тремя причинами: 1) естественным приростом, 2) уточнением учета и 3) притоком бурят из-за рубежа.

В основном увеличение численности предков западных бурят-монголов не выходит за пределы возможного нормального естественного прироста. Такое предположение подтверждается и официальными документами. Например, в 1672 г. у эхэритов и верхоленьских булагатов численность младшего поколения мужского пола в возрасте от 6 до 18 лет превышала 500 человек²⁰. В 1691 г. в Верхоленьском присуде было «приискано» вновь подростков и «захребетников» бурят 142 человека. Кроме того, было «приискано» в оклады умерших ясачных людей 44 подростка и сверх всего этого объявилось еще 114 подростков, с которых ясак

¹⁹ «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», т. II, вып. 3, М., 1890.

²⁰ Ф. 214, кн. 627, л. 32—59. Кроме подростков, было выявлено и некоторое число «захребетников», но в общем последних было немного.

за 1691 г. не успели взять и которых взяли на учет для сбора с них ясака в 1692 г.²¹

Такое большое количество молодежи мужского пола могло быть обнаружено лишь при условии, что естественный прирост народа был достаточно велик. И действительно, в 1699 г. верхоленский приказчик Афанасий Бейтон, один из героев обороны Албазина, жалуясь на то, что ему недостает материальных ценностей на «жалованье» (т. е. на подарки) бурятам, уплачивающим ясак, писал, что «брацких людей в разных родах подростков в ясак по вся годы прибывает. А в прошлом в 206 (1698) году приискано в брацких родах вновь подростков 33 человека»²².

Таким образом, быстрый естественный прирост бурятского населения не ускользнул в конце XVII в. и от внимания русской администрации.

Приток иммигрантов мало изменял численность и родовой состав булагатов и эхэритов. Таких иммигрантов было немного, и очень часто это были не иммигранты, а реэмигранты, в свое время по той или иной причине уходившие из Прибайкалья в Монголию, а затем возвращавшиеся на родину.

Верхоленские буряты были расселены тремя основными группами.

Одну группу составляли булагаты, обитавшие в бассейнах Иды, Осы и отчасти Уды. В дальнейшем эти буряты образовали Идинское ведомство, из которого уже в XIX в. выделились ведомства Молькинское, Улейское, Бильчирское, Укырское и Боханское.

Другая группа булагатов была расселена в бассейне р. Куды. В дальнейшем эта группа образовала Кудинское ведомство, из которого затем выделилось Капсальское ведомство.

Третью группу составляли эхэриты, жившие в северной части бассейна р. Куды, по р. Манзурке и в верховьях Лены, в районе впадения в нее рек Анги, Манзурки и Куленги. Они образовали Верхоленское ведомство, а после выселения на Ольхон, в баргузинские и кударинские степи за Байкалом — также Ольхонское, Баргузинское и Кударинское ведомства.

Некоторые сведения о местожительстве отдельных булагатских и эхэритских родов имеются и в источниках XVII в. Эти сведения даются обычно попутно, при описании какого-либо события, в частности при изложении уголовных и гражданских дел. Так, в 1698 г. буряты «Хенхелдурского рода» всего 34 человека считали своею «породной землей» (ссылаясь при этом на старые отводные памяти) территорию «по обе стороны Анги реки», вверх «до Очульских озер, а по нижнюю сторону до Рассохи». Хэнгэльдэры жаловались, что на этой их земле теперь стали кочевать «брацкие мужики Тоанацкого (т. е. Ченорутского) роду Нудгей Тоглоев с товарищи», с которыми у них из-за этого «ссора по вся годы»²³.

В 1697 г. весь Буяновский род, «100 человек», называли своей «породной землей» территории по Куе речке (т. е. Куяде) и по «Капцалу», т. е. те же земли, которыми владели буряты этого рода в конце XIX в., когда они образовали Капсальское ведомство²⁴.

Таких данных с прямыми и косвенными указаниями на местожительство того или иного рода верхоленских бурят сохранилось довольно много. Сопоставляя эти сведения с позднейшими более точными источниками, а именно с землеустроительными материалами²⁵ и с материалами

²¹ Ф. 1121, ст. 222, л. 69.

²² Ф. 1121, ст. 142, л. 69.

²³ Ф. 1121, ст. 452, л. 14.

²⁴ Ф. 1121, ст. 398, л. 4.

²⁵ «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», т. II, вып. 3, М., 1890, Большой интерес представляют приложенные к этому тому карты землепользования.

переписи 1897 г., опубликованными С. К. Паткановым²⁶, которые также содержат сведения о расселении родов и целых ведомств, нам удалось нанести на карту основные булагатские и эхэритские роды Верхоленинского ведомства Илимского уезда²⁷.

Особенностью родо-племенной структуры булагатов и эхэритов Илимского уезда было наличие у них, помимо деления на племена и роды, деления на «сотни» и «пятидесятни». «Сотни» охватывали несколько родов одного племени, «пятидесятни», видимо, являлись подразделениями родов. Но у булагатов имелись роды, не входившие в сотни. У эхэритов сотни соответствовали их четырем основным родам: Ченорутскому, Хэнгэльдэрскому, Олзонову и Абызаеву. Что касается рода Буровщина, то он был подразделением Хэнгэльдэрского (Хэнгэльдурского, Хынкыдырского) рода, а род Баендаевщина — подразделением Олзонова рода.

В табл. 6 приведена родо-племенная структура и показано распределение по «сотням» эхэритов, а также кудинских и идинских булагатов. «Пятидесятни» в этой таблице не указаны, так как исчерпывающих данных по всем родам о них не имеется.

Как видно из таблицы, часть готел называлась Енгутским родом. Известно, что их другая часть составляла Бумалский род.

Часть готел Енгутского рода уходила в Монголию. Этим, видимо, и объясняется сокращение численности готел Енгутского рода с 1677 по 1681 г. В конце 1680-х годов эти енгуты снова вернулись в Россию.

В Иркутском уезде часть «братских людей» находилась в ведении Иркутского острога. В табл. 7 приведены данные, характеризующие численность, родовой состав и размер обложения иркутских бурят за 1682 г.²⁸ В табл. 8 приведены данные об изменении численности бурят, плативших ясак в Иркутский острог.

Основную массу бурятского населения, находившегося в ведении Иркутского острога, составляли племя хонгодоров и примышавшие к нему роды Тураев (Тэртэ) и «цысолики» (Шешелок). Хонгодоры с примыкавшими к ним родами жили только на левобережье Ангары. Часто хонгодоров рассматривали как род булагатов. Но трудно считать родом многочисленное племя, состоявшее из нескольких родов (улусов) и говорившее на своем диалекте. Аларский говор бурятского языка является не чем иным, как сохранившимся до наших дней диалектом хонгодоров.

Существует мнение, что хонгодоры появились в Прибайкалье только в конце XVII в. в результате войн Бушухту-хана. Это мнение, конечно, неверно. С. А. Токарев приводит достаточно убедительные материалы, показывающие, что хонгодоры жили в Прибайкалье в 1640-х и 1650-х годах²⁹.

Легенда о приходе хонгодоров во времена Галдана Бушухту-хана, вероятно, связана с тем, что в середине XVII в. некоторые группы хонгодоров уходили в Монголию и возвращались затем оттуда в то время, когда по Монголии двигались отряды Галдана.

²⁶ «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев», т. III, СПб., 1912.

²⁷ Надо иметь, однако, в виду, что вследствие кочевого образа жизни отдельные буряты и целые роды могли встречаться далеко от тех мест, которые являлись их исконным местожительством. Например, о Готелском и Енгутском родах в ясачной книге за 1672 г. отмечено: «а тех Котелского роду брацких князев Кангая и Темиррея их улусные люди 58 человек имяны и у их дети и братья и племянники по именно и в лета не переписаны потому что во 180 году к переписке на лицо не сысканы, от Верхоленинского острожку откочевали в дальние места к Байкалову озеру для рыбных ловель. А переписаны будут как они от Байкалова озера будут с ясаком во 181 году» (ф. 214, кн. 627, л. 59—59 об.). Часть кудинских ашехабатов («асипугатов») тоже проводила лето на Байкале, главным образом в районе устья р. Голоустной, где в конце концов и поселилась. Ходили на Байкал и затем тоже там поселились также алгуи и часть кудинских харанутов.

²⁸ Ф. 214, кн. 941, л. 453—465.

²⁹ С. А. Токарев, Указ. соч., стр. 110—111.

Родо-племенная структура булагатов и эхэритов илимского уезда

Таблица 6

1672—1777 годы			Число ясачных людей		1781 год			Число ясачных людей	Принадлежность к ведомствам в начале XIX в.
Название сотни	название рода	имя князя	1672 г.	1677 г.	Название сотни	название рода	имя главы рода		
Булагаты									
Багунова	—	Багун	134	132	Сосоя Багунова	Онгоев Колтубаев Онкотоев Бараев Ноетцкой Ыркидеев	Сосой Багунов Киладай Ашахаев Толокчин Тарчиев Акшай Бараев Шуленга Мукуев Одулай Тыргеев	52 20 22 22 23 15	Идинское
—	Котелской	Кангай	37	37	—	Котелской	Зевака Булугудаев	49	
—	"	Темирей	21	26	—	Енгутцкой	Хогдай Табунов	16	
Табуева	—	Табуй Кауртаев	216	224	Бушхаева и Ноенкова	Шаралдаев Булагатцкой (Кугурдеев) Булагатцкой * (Бабаев) Курумчинской Каранутцкой Буяновской	Булгуй Бухуреев Бушхай Номохонов Ноен Тсромов Киней Муушаев Елбенкуй Хулбеев Букунай Булзуев	18 32 46 36 44 72	Кудинское
—	Алгуцкой	—	17	17	—	Алгуцкой	Затиша Илбулаев	18	
—	Сипугатцкой	Монко	62	67	—	Асипугатцкой	Монхой Борехоев	76	
—	—	Имахан Акчеев	48	53	—	Абаганатцкой	Куцуй	57	Китойское
—	—	Мохан	23	32	—	Куркутцкой	Ноходой Мохонов	21	
Эхэриты	Обызайской	Куча Онгоев	111	125	Олгынова	Обызаевской	Олгын Пороков Олонго Боордаев	51 85	
—	—	Бутухей Чеулев	120	133*	Ботукеева	Чернорутцкой ** Доргиевщина Захребетники	Ботукей Цоулов Абук Чентукеев Бычий Момин	73 67 12 6	Верхоленское, Ольхонское и Баргузинское
—	—	Бура	120	127	Абахаева	Буровщина Хынкыдырской **	Абахай Буриндаев Ирбадай Корогонов	50 75	
—	—	Доргий	101	112	Бутунаева	Олзонской Баендаевщина	Бутунай Мохоборов Хебыней Кокоев	43 48	

* Он же Ботоев. В 1735 г. роды Кугурдеев (он же Коуртаев) и Бабаев были объединены с Курумчинским и приняли его название. В XIX в. роды Кугурдеев и Бабаев были объединены под названием Бабаева.

** Ченорутский и Хэнгэлдэровский роды назывались еще Харбатовскими(?)

Таблица 7

№ п/п	Род (улус)	Число ясачных людей	Оклад соболей
1	Тойбин (Саганский)	30	42
2	Ирбанов	35	46
3	Босоголдоев (на Тайтурке)	16	23
4	Колочиев	36	36
5	Комкодорского рода выходцы, жившие в Торской степи	27	34
	Итого хонгодоров	144	181
6	Цысолики	14	15
7	Тураева роду выходцы	48	73
	Итого хонгодоров с примыкающими к ним родами	206	267
8	Абаганаты (на Куде)	36	39
9	Куркуты	10	13
	Итого булагатов	46	51
10	Эхэриты Олзонова рода	15	22
	Всего	267	340

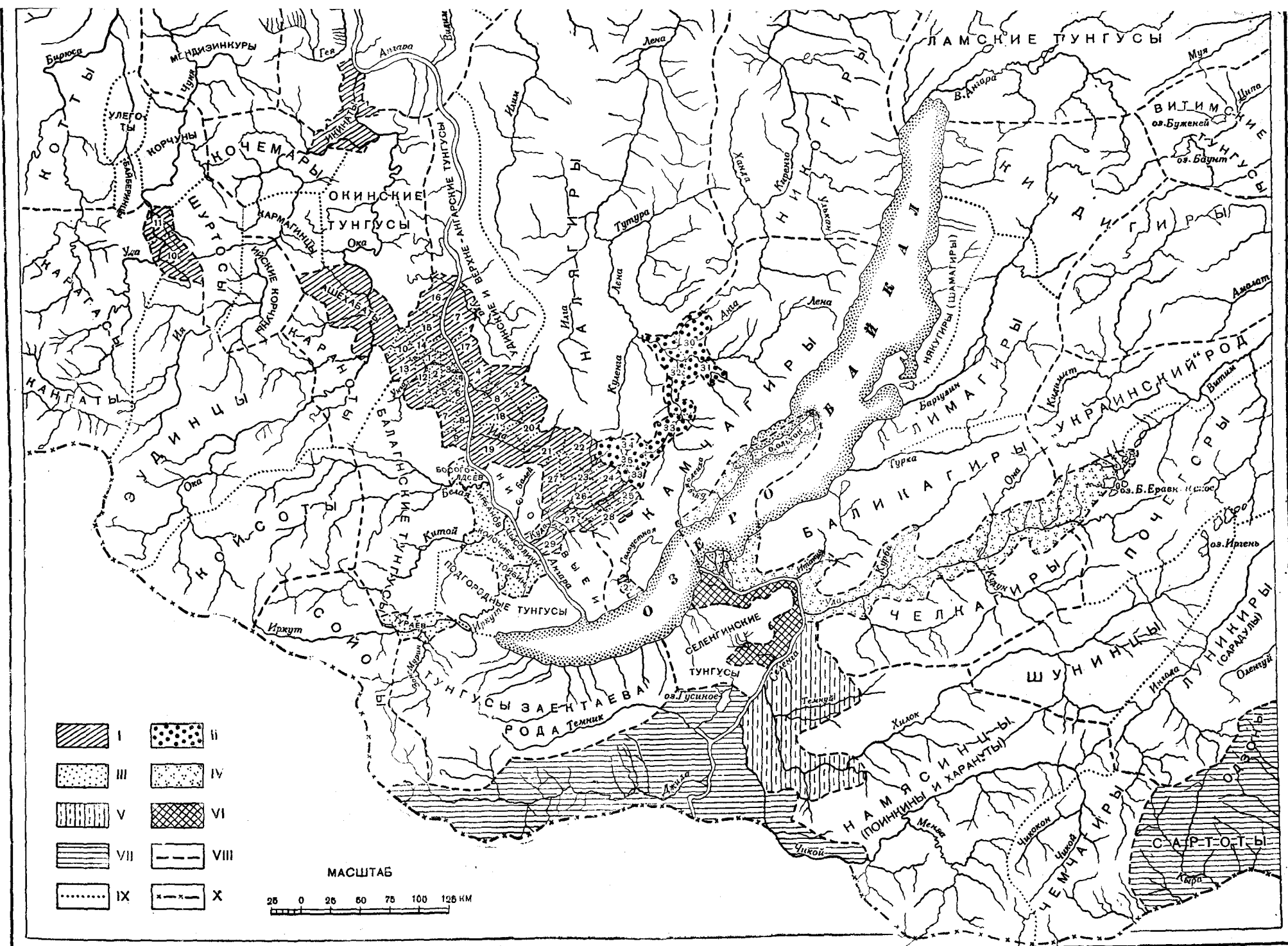
Таблица 8

Год	Число ясачных людей				Источник
	хонгодоры	булагаты	эхэриты	всего	
1669	93	45	12	150	Ф. 214, кн. 527, л. 257—262
1681	206	46	15	267	Ф. 214, кн. 941, л. 453—465
1682	212	48	16	276	Ф. 214, кн. 768, л. 542—561
1693	210	109	18	337	Ф. 214, кн. 1034, л. 270—289
1694	217	104	18	339	
1695	274	113	17	404	
1696	320	133	27	480	Ф. 214, кн. 1141, л. 133—165
1700	362	162	35	559	Ф. 214, кн. 1316, л. 134—147
1701	365	266	36	607	
1735	571	211	48	830*	Ф. 199, № 481, тетр. VII, л. 22—25

* Не считая 65 обуряченных сойотов (тувинцев).

Хонгодоры назывались также роснутами (руснутами, урусурнатами и т. д.)³⁰ и иногда хабарнутами. Название хонгодоры употреблялось главным образом в Иркутском уезде, а роснуты — в Енисейском (в Балаганске).

³⁰ Ф. 214, ст. 419, л. 222.

Расстеление племен, образовавших бурятский народ, в первой половине XVII века: I — булагаты; II — эхэриты; III — хондогоры; IV — хоринцы; V — табунуты; VI — атаганы и сартолы; VII — монголы; VIII — границы территории расселения этнических групп и племен; IX — границы территории родов в пределах этнической группы или племени; X — граница с Китаем по договору 1727 г. Роды, обозначенные на карте цифрами: племя булагатов: 1 — Солонгутский; 2 — Онгоев; 3 — Олзоев; 4 — Онхотоев; 5 — Ики-сатский; 6 — Хогуев; 7 — Ноетский; 8 — Холтубаев; 9 — Шаранутский; 10 — Шарантский; 11 — Туралитский; 12 — Болотский; 13 — Кулеметский; 14 — Муруев; 15 — Зунгарский; 16 — Быкотский; 17 — Бороев; 18 — Иркидеев; 19 — Готелский; 20 — Енгутский; 21 — Шаралдаев; 22 — Ашехабатский; 23 — Харанутский; 24 — Булагатский; 25 — Курумчинский; 26 — Абаганатский; 27 — Буянов; 28 — Алгутский; 29 — Күркүтский; племя эхэритов; 30 — Хэнгальдэрский; 31 — Буров; 32 — Ченорутский; 33 — Абызаев; 34 — Олзонов;

Расселение хонгодоров в XVII в. показано на карте.

Переселение хонгодоров на Аларь произошло в 1699 г. Вместе с хонгодорами на Аларь ушел и Шаранутский род Балаганского ведомства. Потомки этого рода и до сих пор живут среди аларских хонгодоров.

На Иркуте в составе тункинских бурят оказывались главным образом те хонгодоры, которые жили здесь после основания Тункинского острога в Торской степи. Таким образом, разделение хонгодоров на аларских и тункинских восходит к концу XVII в.

Тураев (Тертеевский) род и цысолики (род Шешелок) в XVII в. всегда упоминаются вместе с хонгодорами, но ни разу ни те, ни другие хонгодорами не названы. Не считает их хонгодорами и устная традиция бурят. Местообитанием Тертеевского (Тураева) рода была Торская степь. Иногда тертеевцы кочевали и в низовьях Иркуты³¹.

Цысолики отмечаются по большей части в районе Иркутска и на Китое среди хонгодоров. На правом берегу Ангары в ведении Иркутска в XVII в. была группа тунгусов, называвшихся «подгородными», и отдельные немногочисленные группы булагатов и эхэритов. Подавляющее большинство бурят этих племен было причислено, как мы знаем, к Илимскому и Енисейскому уездам, они платили ясак в Верхотенске (а с 1679 г. также в Идинске) и в Балаганске. Еще в 1672 г. илимские служилые люди претендовали на булагатов и эхэритов, плативших ясак в Иркутск, утверждая, что эти «братские ясашные люди (с) прошлых годов из давних лет в ясашном платеже Илимского уезда в Верхотенском острожке и ныне (живут со) своими братьями и племянниками в одних улусах вместе. (А в) давних летах с тех ясашных людей емлют ясак с них поневоле самовольно в Иркутской»³². Несмотря на протесты Илимска, эти группы булагатов и эхэритов так и остались в ведении Иркутского острога, и, таким образом, роды Абаганат и Куркут у булагатов и Олзонов у эхэритов оказались разделенными между разными уездами.

Куркуты Иркутского уезда, видимо, кочевали близ самого острога и в низовьях р. Куды вместе со своими сородичами, платившими ясак в Верхотенск. В конце XVII в. иркутские куркуты отмечаются также и в низовьях Иркуты. Абаганаты и олзоны Иркутского уезда тоже кочевали вместе со своими сородичами Верхотенского присуда в бассейне Куды.

В 1735 г. в Иркутский (и Тункинский) острог платили ясак следующие родо-племенные группы бурят: собственно хонгодоры — 465 ясачных людей, цысолики — 48, тертеевцы — 58, булагаты Абаганатского рода — 46, Куркутского — 57, Буяновского — 31, Ашехабатского — 21, Харанутского — 21, Бабаевского — 20, Алгутского — 3, Готелского — 1; эхэриты Ченорутского рода — 29, Абызаевского — 9, Баендаевского — 4, Олзоновского — 6 ясачных людей. Кроме того, было, условно причисленных нами к булагатам, Зонгорского рода — 9 и прочих — 2 человека.

Уменьшение численности Алгутского, Ашехабатского, Олзонского родов с 1701 по 1735 г. объясняется выселением на Селенгу. Причисление к Иркутску в 1735 г. нескольких новых булагатских и эхэритских родов объясняется возросшим значением Иркутска как административного и экономического центра Восточной Сибири. Увеличение численности хонгодоров, помимо естественного прироста, объясняется также притоком из-за рубежа. В конце XVII в. среди хонгодоров отмечается много

³¹ Небольшая группа их во главе с неким Базигидаем часто кочевала также в районе Култуковского зимовья среди эвенков (тунгусов) Заектаева рода. Потомки этой группы впоследствии стали официально считаться тунгусами и вошли вместе с тунгусами Заектаева и Цингидинова родов в состав Армакской тунгусской управы. Базигидай был женат на вдове-тунгуске и владел охотничьими угодьями умершего тунгуса. Поэтому он платил ясаку 6 соболей в год — одного соболя за себя и пять в «тунгусский оклад» как наследник имущества и угодий умершего тунгуса. Такого большого оклада никто из бурят не платил.

³² Ф. 214, кн. 627, л. 60.

«мунгалских выходцев»³³. Все эти выходцы из Монголии ассимилировались хонгодорами и сливались с ними³⁴.

Селенгинск, в отличие от других острогов Сибири XVII в., имел значение главным образом военного пограничного пункта. Однако отсутствие в ведении Селенгинска в XVII в. постоянного большого контингента ясачных людей не означает, что около него не было коренного населения. Наоборот, именно около Селенгинска обитало большое племя табунутов, которое перешло в русское подданство лишь в конце XVII — начале XVIII в., но явилось важной составной частью бурятского народа.

Статистические данные по селенгинским бурятам приведены в табл. 9.

Бурятское население, находившееся в ведении Селенгинского острога, состояло из трех групп: 1) четырех отдельных родов — атаганов, сартолов, хатагинов и узонов, 2) племенной группировки табунутов, 3) булагатов и эхэритов — выходцев из Предбайкалья.

Из первой группы в XVII в. платили ясак лишь атаганы и сартолы. Хатагины в период 1688—1692 гг. тоже, видимо, были русскими подданными, но затем ушли в Монголию, откуда окончательно вернулись только в 1732 г. Узоны вышли в Россию между 1720 и 1732 гг. Большая часть их вышла в Нерчинский уезд, где они считались «тунгусами», меньшая — в Иркутский уезд, где они вошли в состав селенгинских бурят. Эти четыре рода представляют, видимо, северные группы монгол различного происхождения.

Табунуты в XVII в. находились в русском подданстве недолго, хотя, вероятно, это они в лице Турухая-Табуна уже в 1646 г. вступили в дружеские отношения с русскими казаками, посланными от атамана Василия Колесникова на р. Селенгу. В 1647 г. у Турухая-Табуна побывал и сын боярский Иван Похабов. Впоследствии было высказано предположение о том, что в лице Турухая-Табуна русские встретили главу хоринцев. Но хоринцы кочевали совсем не там, где был встречен Турухай-Табун. Сходством имени Турухай и отчества Туракин хотела воспользоваться в 1893 г. верхушка хоринцев для обоснования своих политических и земельных притязаний. Вслед за хоринскими «родоначальниками» версию о том, что хоринский шуленга Бадан Туракин — сын Турухая-Табуна, повторили все исследователи, изучавшие историю бурят. Но если Турухай-Табун не имел никакого отношения к хоринцам, то вполне вероятно, что он был главой табунутов и что его титул дал название племени, которое он возглавлял.

Приведем несколько главнейших фактов из истории табунутов в конце XVII в.

В 1660—1670-х годах табунуты угрожали тунгусам в районе Еравнинских озер, верховьев р. Уды и под Иргенским острогом³⁵.

В 1674 г. нерчинский служилый человек, ездивший к табунутам для переговоров, донес, что «доехали они до улусу табунуцкого князца Кетайжи. И к Учурою хану их не пропустили, а сказали, де им, что они Учурою хана не слушают и преж сего под его началом и не у ково не бывали. А живут де те табунуцкие люди под началом табунуцких князцов Иркема и Кетайчи своею особою. А земли на которых кочуют и...

³³ В документе 1690 г. шуленге Бахуку Ирбанову предписывалось ввиду многочисленности этих выходцев иметь за ними неослабный надзор («Бурятские сказки и поверья», Иркутск, 1889, стр. 137).

³⁴ От этих присоединившихся позже групп и происходят, повидимому, многочисленные нехонгодорские роды, среди аларских бурят — Хотогой, Хахта, Сартул, Бодорхон, Дартул, Долонгут и др.

³⁵ Ф. 21, оп. 4, № 28, л. 196; № 23, л. 172 об.; ф. 214, ст. 1659, ч. II, л. 289, 307—308.

Таблица 9

Год	Число ясачных людей								Источник	Примечание
	атаганы	сартолы	хатагины	узоны	табунуты	булагаты	эхэриты	всего		
1681	16	35	—	—	—	—	—	51	Ф. 214, кн. 941, л. 490—493 об. Ф. 214, кн. 768, л. 585.	Оклад атаганов был 16 собо- лей, оклад сартолов — 36 со- болей
1683	24	35	—	—	—	—	—	59		
1721	205	128	—	—	356	127	7	823	Ф. 214, кн. 1619 л. 1—12	Численность табунутов — предков трех табунутских ро- дов — определена нами в 180 ясачных людей. В табунутском Цонголовом роде было 160 ясач- ных людей, подгородных было 16 ясачных людей, всего, таким образом, табунутов было 356 ясачных людей
1735	465	239	80 (?)	21	710	642	147	2244		
									Ф. 199, ст. 481. тетр. VII, л. 49—60	Данные о хатагинах вычис- лены нами. У табунутов в Цонголовом роде было 360 ясачных людей, в трех табу- нутских родах — 247, в подго- родном — 103 ясачных чело- века

Источники: Ф. 214, кн. 941, л. 490—493 об.; Ф. 214, кн. 768, л. 585; Ф. 214, кн. 1619 л. 1—12; Ф. 199, ст. 481. тетр. VII, л. 49—60

ясак промышленяют ясашные люди Теленбинского (т. е. Нерчинского) уезда приговаривают своею землею»³⁶.

В 1682 г. было заключено перемирие между селенгинскими служилыми людьми и ближайшими монгольскими феодалами. При заключении договора монголы «от служилых людей велели божиться толмачу Тарасу, чтоб их мунгал кукановщины на съездах и по дорогам не побивать и войною и погромом на них мунгал не ходить... А за табунут они, кукановщина, не шертовали (не присягали.— Б. Д.) то де люди живут собою не под нашими тайшами»³⁷.

16 сентября 1688 г. Ф. А. Головин за Большим Хилком разбил табунутского тайшу Серень Секулая, выступавшего против русских в союзе с монгольскими феодалами. 1 октября 1688 г. 1200 юрт табунутов стали просить принять их в русское подданство. Головин принял их предложение и разрешил им кочевать между Селенгинском и Удинском³⁸, вероятно на их же прежних кочевьях. В начале 1689 г. с табунутами (с Саин Окин Тархан Батуром и др.) был заключен и формальный договор о переходе их в русское подданство³⁹.

28 марта 1691 г. в Селенгинске появился монгол, приближенный Далай Кутухты (Ундур гэгэна) Дамбо Гычюл, заявивший, что он имеет некоторые поручения кутухты к русским подданным «баргуцким и табунуцким людям»⁴⁰. В чем заключалась миссия Дамбо Гычюла, выяснилось в том же году. В конце октября 1691 г. табунутский тайша Церен Цекулай с 800 табунутов ушел в Монголию⁴¹, несмотря на все усилия селенгинского приказчика Демьяна Многогрешного, пытавшегося удержать их. Несколько позже, в том же году, ушли в Монголию и табунуты Окин-зайсана⁴².

В ноябре 1695 г. Окин-зайсан, воспользовавшись тем, что монгольских феодалов громил джунгарский Булхуту-хан, пришел обратно в Селенгинск «пеш в 90 человеках», и ему было разрешено кочевать по правому берегу Селенги ниже Селенгинска⁴³.

Эта группа табунутов в дальнейшем образовала Цонголоу род⁴⁴.

В 1721 г. еще 727 табунутов, разбив монгольские караулы, бежали в Россию⁴⁵. Из этих табунутов в дальнейшем образовались первый, второй и третий табунутские роды, а также частично и Подгородный род селенгинских бурят⁴⁶.

О численности табунутов имеются следующие данные. В 1674 г. в районе Еравнинских озер кочевало 2—3 тыс. табунутов (считая женщин и детей). В 1688 г. в районе Хилка было 1200 юрт табунутов, население их должно составить около 6 тыс. человек. В 1691 г. в русском подданстве числилось около 1000 табунутов; кроме того, некоторое количество их находилось за пределами русских владений. Таким образом, всего табунутов было, вероятно, около 6 тыс. человек. В 1735 г. в России было около 3,5 тыс. табунутов. Можно, следовательно, пред-

³⁶ Ф. 214, ст. 1659, ч. II, л. 307—311; ф. 1142, ст. 1, л. 1—4.

³⁷ Ф. 1121, ст. 23, л. 64.

³⁸ Н. Бантыш-Каменский, Дипломатическое собрание дел между Российским и китайским государствами с 1619 по 1792 год, Казань, 1882, стр. 58.

³⁹ Ф. 21, оп. 4, № 28, л. 97.

⁴⁰ Ф. 1121, ст. 213, л. 25—31.

⁴¹ Ф. 1121, ст. 261, л. 18—27; ф. 21, оп. 4, № 28, л. 120.

⁴² Ф. 21, оп. 4, № 28, л. 119—120, 131—132; ф. 1121, ст. 441, л. 56—57.

⁴³ Ф. 21, оп. 4, № 28, л. 131—132; ф. 1121, ст. 441, л. 56—57, ст. 88, л. 65—66.

⁴⁴ Этот факт доказан Е. М. Залкиндом («Из истории западного Забайкалья в конце XVII — начале XVIII в.», Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук, вып. 1, Л., 1949, стр. 219). Впервые табунуты Окин-зайсана были названы Цонголоу-вым родом в 1729 г. (Н. Бантыш-Каменский, Указ. соч., стр. 147).

⁴⁵ Н. Бантыш-Каменский, Указ. соч., стр. 96.

⁴⁶ Были приняты не все табунуты. Те из них, которые раньше, очевидно по договору 1689 г., не были русскими подданными, были отправлены обратно в Монголию.

полагать, что около 2—3 тыс. табунутов были задержаны в Монголии ее феодальными властителями. Расселение табунутов показано на карте.

Название табунутов, по мнению С. А. Токарева, произошло от монгольского титула табунанг («княжеский зять»). Весьма вероятно, что путем брака тайши, главы племени, была сделана попытка подчинить табунутов влиянию какого-либо крупного феодала, скорее всего Цеценхана. Потомки табунутов считали своим древним родовым названием Бата⁴⁷. Действительно, род Батот входил в состав всех трех административных табунутских родов и в состав Цонголова рода⁴⁸. Я. С. Смолев сообщает также, что табунуты произошли из *таболынского* племени⁴⁹. Можно предполагать, что здесь имела место метатеза: вместо «батулинского» или «батулинского» Я. С. Смолев зарегистрировал «таболынско-го». С 1640-х по 1680-е годы племенное название батулинцы или бату-ринцы, вместе с названием хоринцы, все время упоминается в Предбайкалье и Забайкалье. Цонгольский говор селенгинских бурят, вероятно, восходит к племенному диалекту батулинцев (табунутов).

В отличие от других предков бурят у табунутов в XVII в. было не только несколько зайсанов, но и тайши и целая категория знатных людей (сайтов), тогда как у булагатов, эхэритов и хонгодоров отмечаются только родовые шуленги, а у хоринцев — шуленги, даруги и зайсаны. Таким образом, табунуты подверглись более сильному влиянию феодальной Монголии, чем остальные племена предков бурят.

В 1735 г. в Селенгинском районе были следующие булагатские и эхэритские роды:

Булагаты:		Бумал-Готолский	73	ясачн. чел.
Ашехабатский	271	Бабаев и Курунчинский	51	" "
Алагуев	47	Эхэриты:		
Харанутский	45	Олзонов	65	" "
"	155	Ченорутский	82	" "

До прихода русских булагатов и эхэритов на Селенге не было. Они переселились сюда в начале XVIII в. Только ашехабаты появились в самом конце XVII в. В 1692—1696 гг. ашехабаты, перейдя на восточный берег Байкала, кочевали по Итанце, низовьям Уды и по Курбе, а затем, около 1707 г., перешли к Селенгинску⁵⁰.

Обращает на себя внимание быстрое увеличение численности всех этих выходцев с западного берега Байкала в период с 1721 по 1735 г. В этом увеличении численности селенгинских бурят, помимо естественного прироста, большую роль, очевидно, играл и приток переселенцев частью из Предбайкалья⁵¹, даже из Красноярского уезда⁵², а частью из Монголии⁵³. Но надо заметить, что после заключения договора в 1727 г.

⁴⁷ Я. С. Смолев, Три табунутских рода селенгинских бурят, «Труды Троицко-савско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества», т. I, вып. 3, 1898, М., 1900, стр. 82.

⁴⁸ Сказания бурят, записанные разными собирателями, Зап. Вост.-Сиб. отдела РГО по этнографии, т. I, вып. 2, Иркутск, 1890, стр. 119; Ю. Д. Талько-Гринцевич, Материалы к антропологии и этнографии Центральной Азии, вып. 1, Л., 1926, стр. 61.

⁴⁹ Я. С. Смолев, Указ, соч., стр. 79.

⁵⁰ Ф. 1121, ст. 144, лл. 60—69; ст. 319, л. 27; см. также «Материалы высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области», СПб., 1897, т. 5, Приложения, стр. 19. В Селенгинске в 30-х годах XVIII в. считалось, что ашехабаты платят сюда ясак с 1703 г. (ф. 199, № 484, тетр. VII, л. 63 об.).

⁵¹ Ф. 199, № 481, тетр. VII, л. 64.

⁵² Ф. 21, оп. 4, № 27, л. 10 об.

⁵³ См. данные о родовом составе селенгинских бурят-монголов в сборнике «Сказания бурят, записанные разными собирателями, Зап. Вост.-Сиб. отдел. РГО по этнографии», т. I, вып. 2, Иркутск, 1890, стр. 118—120, и в работе Ю. Д. Талько-Гринцевича «Материалы к антропологии и этнографии Центральной Азии», вып. 1, Л., 1926, стр. 60—62.

граница была закрыта и в дальнейшем бурятское население Забайкалья росло уже исключительно за счет естественного прироста и за счет переселенцев из Предбайкалья.

В целом можно считать, что численность родов Атаганова, Сартолова, Хатагинова и Узонова примерно отражала удельный вес в XVIII в. монгольского элемента в составе селенгинских бурят, численность Цонголова, трех Табунутских и Подгородного — удельный вес табунутов, а численность булагатских и эхэритских родов — удельный вес булагатов и эхэритов в составе бурятского населения Забайкалья.

В Нерчинском уезде в ведении Итанцинского зимовья находилось племя хоринцев, одна из важных составных частей бурятского народа.

История хоринцев в XVII в., по русским источникам, делится на два периода. Первый — до начала 1650-х годов, когда хоринцы, войдя в состав Русского государства, частично некоторое время платили ясак в Баргузинский острог. Об этом периоде очень мало данных. Закончился он уходом хоринцев через Ингоду и Онон в Восточную Монголию. Второй период истории хоринцев начинается с возвращения первых групп хоринцев в Россию в 1674 г., после чего большая часть их вошла в состав населения Нерчинского уезда.

Подробная сводка известий о первом периоде истории хоринцев сделана С. А. Токаревым⁵⁴.

«Хоринцы и батулинцы» отмечаются в 1642, 1643, 1645 гг. на западном берегу Байкала и на острове Ольхон. От верхоленских эхэритов и булагатов их отделял Онотский хребет, по которому кочевали оленеводы тунгусы.

Другая, большая часть территории хоринцев находилась к востоку от Байкала. Именно поэтому уже в 1641 г. русские имели известие о том, что «на другой стороне Ламы живут братские же люди конные»⁵⁵. В 1645 г. атаман Василий Колесников в Кударинской степи близ устья р. Селенги действительно достиг «больших братских людей», живших «в ряд с мунгальскими людьми»⁵⁶. Эти «братские люди» на восточной стороне Байкала могли жить лишь на правом берегу Селенги, так как на левом берегу Селенги кочевали монголы⁵⁷. «Братскими людьми», жившими к востоку от Байкала, могли быть только хоринцы. Табунуты, сартолы и атаганы в 1640-х годах бурятами («братскими людьми») не считались. Известно также, что впоследствии на эту территорию по правому берегу низовьев Селенги, особенно на Кударинскую степь, как на свою «породную землю», претендовали именно хоринцы.

О том, что часть хоринцев в первой половине XVII в. платила ясак в Баргузинский острог, указывается в связи с их выходом из Монголии в 1675 г.⁵⁸ Об этом упоминает и Спафарий (называвший хоринцев баргутами)⁵⁹. Точная дата ухода хоринцев в середине XVII в. в Восточную Монголию неизвестна. В 1656 и 1658 гг. хоринцы (под названием баргутов) отмечены в районе слияния Онона и Ингоды и к востоку или юго-востоку от него. Можно поэтому предполагать, что уход хоринцев с Байкала в Восточную Монголию произошел в 1651 или 1652 г. Вероятно, убийство в 1650 г. русского посланника Ерофея Забо-

⁵⁴ С. А. Токарев, Расселение бурятских племен в XVII веке, Записки Бур.-Монг. гос. научно-исслед. ин-та языка, литературы и истории, вып. 1, 1939, стр. 118—123.

⁵⁵ ДАИ, т. 2, стр. 248.

⁵⁶ Там же, т. 3, стр. 23.

⁵⁷ Там же, стр. 248.

⁵⁸ Ф. 214, кн. 1659, ч. I, л. 371; ф. 1142, ст. 4, л. 32.

⁵⁹ «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г.», СПб., 1882, стр. 149. См. также «Статейный список посольства Николая Спафария в Китай 1675—1678 гг.», «Вестник археологии и истории», вып. XVII, СПб., 1906, стр. 171.

лоцкого и явилось главной причиной, побудившей хоринских зайсанов и шуленег бежать из русских пределов⁶⁰.

В XVII в., как об этом уже упомянуто выше, хоринцев называли также и баргутами. В русских документах хоринцы, в отличие от всех других предков бурят, назывались «нерчинскими братскими людьми». В первой половине XVII в. они известны были под двойным названием «хоринцы и батулинцы».

После ухода в Восточную Монголию хоринцы впервые появились под Нерчинском в 1667 г. и три года платили ясак, но затем были уведены обратно монгольскими феодалами. В 1674 г. хоринцы во главе с шуленгой Зербо опять выходили под Нерчинск, но в 1675 г. вследствие угроз монгольских феодалов вынуждены были уехать обратно. Но в том же году более тысячи хоринцев во главе с Абахаем и Турахаем снова вышли под Нерчинск и приняли русское подданство⁶¹. В 1679 г. эти хоринцы были уже в Кударинской степи, а для сбора ясака с них было поставлено Итанцинское зимовье на Селенге.

15 марта 1680 г. в район Нерчинска вышли из Восточной Монголии новые группы хоринцев во главе с даругой Арцахаем и шуленгами Бодороем, Борцоем, Олюкеем, Зербо и др. Часть этих хоринцев в том же году перешла на Уду и к Байкалу⁶², другая осталась в степях у Еравнинских озер.

В 1682 г. из стоявших на Еравне хоринцев изменили 4 шуленги и со своими родами численностью в 400 человек ушли в Монголию. Остальные во главе с Зербо были отправлены в Баргузинские степи, где кочевали до 1683 г.

В 1683 г. хоринцы жили по Итанце, у Байкала в устье Селенги, на западном берегу Байкала у рек Большой и Малой Бугульдеих и на острове Ольхон⁶³. Все эти территории хоринцы считали своими «породными» землями.

В 1685 г. начинает замечаться тяга хоринцев с западного берега Байкала и с Ольхона на восточный берег Байкала. Причиной служат столкновения их с «верхоленскими братскими людьми», т. е. с эхэритами и булагатами⁶⁴.

В 1689 г. под Нерчинск снова вышла из Монголии большая группа «братских и онкоцких людей». Но в том же году во время происходивших тогда в Нерчинске переговоров между представителями России и Китая эти новые выходцы ушли в Монголию⁶⁵. 3 ноября 1690 г. шуленги убежавших в предыдущем году хоринцев Бакбай и Колбой снова вышли под Нерчинск. Этих «выходцев и у них детей, братьев и племянников женатых и холостых» оказалось 343 человека⁶⁶. Эти хоринцы, или по крайней мере часть их, в том числе шуленга Колбой, были теми самыми, которые бежали в 1682 г. из района Еравнинских озер. К середине 1691 г. они были уже в районе Итанцинского зимовья.

⁶⁰ В 1653 г., на основании, очевидно, более ранних сведений, указывалось, что «кочуют по край Байкала озера, идучи из Ангара реки к Баргузинскому острогу по правую сторону, государевы ясачные люди Баргузинского и Ангарского острогов, а по левую сторону того ж Байкала озера кочуют братские немирные мужики, те, которые побили государева посланника тобольского сына боярского Ярофея Заболоцкого с товарищи, а не верхоленского острогу ясачные люди» (ф. 21, оп. 4, № 28, л. 170). В действительности к 1653 г. хоринцы, видимо, уже откочевали от Байкала на восток. «Немирными брацкими мужиками» на западном берегу Байкала перед 1653 г. могли быть только хоринцы.

⁶¹ Ф. 214, ст. 1659, ч. I, л. 89, 371—376; ф. 21, оп. 4, № 23, л. 325; ф. 1142, т. 4, л. 1, 1, 32—33.

⁶² Ф. 1142, ст. 11, л. 26, 29; ф. 1105, ст. 1, л. 10—11.

⁶³ Ф. 1121, ст. 43, л. 144—145; ст. 71, л. 32, 34—35; ф. 1142, ст. 34, л. 1—2/4, 8; ст. 19, л. 29, 31. См. также С. А. Токарев, Указ. соч., стр. 121; ф. 214, ст. 355, л. 169—170; ф. 1142, ст. 15, л. 1—2; ст. 21, л. 6; ДАИ, т. XI, стр. 73 и др.

⁶⁴ Ф. 1142, ст. 18, л. 57; ст. 21, л. 19—20.

⁶⁵ Ф. 214, кн. 782, л. 315, 345 об.; ст. 12—14, л. 294; ф. 1142, ст. 33, л. 8—9.

⁶⁶ Ф. 1142, ст. 36, л. 3—18.

За тот же 1691 год имеются данные о численности и родовом составе хоринцев (без новых выходцев) ⁶⁷.

1. Род шуленги Улукея и сына его Бамбахая ⁶⁸	24 женатых чел.
2. " " Уртугура и брата его Кондохоя	19 " "
3. " " Бадана Туракина (Галзутский)	21 " "
4. " " Куйтугура	13 " "
5. " " Зербая (т. е. Зербо)	48 " "
6. " " Сагдай (Бодонгутский)	15 " "
7. " " Бодороя (Харганатский)	76 " "
8. " " Борцоя	10 " "
9. " " Арцахая и сына его Нелтуя	42 " "
10. " " Орола и Замалая (Худайский)	46 " "
11. " " Колконцока (Коблутский)	35 " "
Всего	349 " "

В 1691 г. у селенгинского пятидесятника Антона Березовского убежали его холопы «новокрещенные», двое мужчин и одна женщина. Они были убиты и ограблены хоринцами Улюкиева рода. Главный преступник был повешен, а Березовскому была присуждена с хоринцев головщина — 150 голов лошадей и крупного рогатого скота. Роды, члены, которых не участвовали в этом убийстве и которые тем не менее должны были платить часть головщины, разверстанной на всех хоринцев, были этим приговором очень недовольны ⁶⁹.

Именно в это время появился среди табунутов и «баргутов» (т. е. хоринцев) упоминавшийся выше эмиссар монгольских духовных (и, вероятно, светских) феодалов Дамбо Гычюл. Хоринцы первое время после появления Дамбо Гычюла держались лояльно по отношению к русским. Триста хоринцев даже ходили в погоню вместе с селенгинскими казаками за убежавшими табунутами ⁷⁰. Но все же 15 июля 1692 г. шуленги Зербо, Кутугур, Нелтуй и Орол с Замалаем стали уходить в Монголию ⁷¹. Бывшие с ними на Уде шуленги Бодорой, Борцой и Сагдай остались верны русским и были осаждены изменниками. Узнав о происходящем на Уде, кочевавшие у Байкала роды Улюкеев, Уртугуров, Туракин, Колконцов выделили 80 человек во главе с Баданом Туракиным в погоню за беглецами. Но доехав до р. Кудуна, они все же не смогли их догнать. Бодорой, Борцой и Сагдай сумели самостоятельно выйти из осады и уйти с Уды «от Большой степи» хребтами на Ону и на Курбу.

Несколько времени спустя от изменников «выбежало братских мужиков Нелтуева роду Омейко, Баданова, роду Урту, Басытайко с товарищи 15 юрт. А поворотили они от Большого Хилка. А к ним подоспели еравнинские тунгусы Балтурик с товарищи 8 человек и с ним Зербом был у них бой. И у него Зерба... убили 7 человек, да Замалая шуленгу убили... многих переранили» ⁷². Таким образом, рядовые хоринцы при первой возможности отделились от шуленг и при помощи подоспевших эвенков дали изменникам бой.

В 1703 г. хоринцами была подана их известная челобитная Петру I. В ней они уже претендуют на довольно большую территорию Забайкалья, очевидно, по своему фактическому расселению в это время. Главной целью этой челобитной было возвращение хоринцев из Иркутского уезда (куда их передали в 1693 г.) обратно в Нерчинский. Эта просьба «для их иноземчества» и была удовлетворена Петром I.

⁶⁷ Ф. 1142, ст. 37, л. 1—63.

⁶⁸ В этом роде был еще шуленга Кунек Могулцок.

⁶⁹ Ф. 1142, ст. 38, л. 1—9.

⁷⁰ Ф. 21, оп. 4, ст. 28, л. 119 об.

⁷¹ Ф. 214, ст. 1214, л. 167—169.

⁷² Ф. 1142, ст. 42, л. 8—9.

Судя по этой челобитной, в состав хоринцев влились также некоторые монголы тайши Бинтухая и др.

Хоринцы, ушедшие в 1692 г. в Монголию, в 1726 г. жили в княжестве Сан-бэйсэ на р. Улдзе. В 1730, 1732 и 1734 гг. эти хоринцы в числе других подданных монгольских феодалов пытались вернуться в Россию⁷³. Они принадлежали к родам Хоацаеву, Галузутскому, Кубдутскому и, особенно много к Худаевскому. Но все они были высланы обратно в Монголию. Русское правительство, не желая осложнять отношения с Китаем, строго придерживалось статей договора, запрещавших прием перебежчиков.

После того как их не приняли в Россию, эти хоринцы (роды Худай, Галзут, Хоацай, Халбин, Улят и др.) переселились в Хулунбуир (Баргу), где были включены в маньчжурскую военную организацию под названием «новых баргутов»⁷⁴.

Первый полный список родов хоринцев, оставшихся в России, относится к 1735 г. Он был составлен, вероятно, несколько раньше, но Ф. Миллер получил его в 1735 г. как самые последние данные об этой группе бурят⁷⁵. Данные, содержащиеся в этом списке, приведены в табл. 10.

Из этих родов собственно хоринскими считались первые десять численностью в 1553 ясачных человека. Род Гучит — это эвенки, раньше платившие ясак в Кучидском остроге и в начале XVIII в. приписанные к Итанцинскому зимовью. Желтуцкий и Мунгальский роды — это несколько юрт нерчинских тунгусов Желтотского рода и монголов, тоже приписанных к Итанцинскому зимовью.

Роды Худай, Халбин, Галзут, Кубдут и, видимо, Хоацай, как уже указывалось, были разделены между хоринцами, оставшимися в России и ушедшими в Хулунбуир.

Наиболее ранние данные о численности хоринцев в пределах России относятся к 1712 г. Тогда считалось окладных хоринцев 598 человек, неокладных — 285 и «новокрещен» — 10 человек, т. е. всего 894 че-

Таблица 10

№ п/п	Р о д	Число ясачных людей
1	Халхут (Галзоцкой)	163
2	Харгана (Караганацкой)	320
3	Ботонгут (Ботонгутской)	99
4	Кубдут (Кубдуцкой)	258
5	Коацей (Коацайский)	240
6	Батонай (Батанацкой)	84
7	Чарант (Шараицкой)	144
8	Худай (Кудаевской)	177
9	Цахан (Цаганаруцкой)	99
10	Халбин (Калбинской)	79
11	Гучит (Гучицкой)	79
12	Желтуцкой и Мунгальской	9
Всего		1641

ловека. Оклад состоял из одного соболя в год. «Неокладные» платили примерно одного соболя на трех человек в год⁷⁶. Соболями, впрочем,

⁷³ Ф. 199, № 481, тетр. VII, л. 65—66 об.

⁷⁴ А. Баранов, Барга, Харбин, 1912, стр. 30 и др.

⁷⁵ Ф. 199, № 526, ч. II, тетр. 2, л. 66 об.; № 481, тетр. 7, л. 96 об.—97.

⁷⁶ Ф. 214, кн. 1520, л. 6—14 об.; см. также ф. 214, кн. 782, л. 117; ф. 1142, ст. 21, л. 19.

хоринцы платили мало, они уплачивали ясак главным образом лисицами и скотом, а в начале XVIII в. также и деньгами.

Учитывая уплату ясака за ряд лет и имея в виду, что у хоринцев до 1712 г. платили ясак только женатые, мы попытались определить их численность. По нашим расчетам, хоринцев, включая женщин и детей, в России было:

1687 г. — 3500 человек	1712 г. — 6000 человек
1692 „ — 4000 „	1735 „ — 8200 „
1700 „ — 4300 „	

В 1690 г. с Колбоем пришло около 1700 хоринцев, а с Зербо ушло в 1692 г. около 1300 человек. В 1730—1735 гг. всего хоринцев было, вероятно, около 13 тыс., из них около 8 тыс. в России и около 5 тыс. в Китае.

Можно предполагать, что численность хоринцев в 1640-х годах, когда они впервые встретились с русскими, достигала 6—7 тыс. человек.

Древнюю территорию хоринцев можно определить в виде длинной полосы от острова Ольхон и рек Большой и Малой Бугульдеих на западе, по правобережью низовьев Селенги, включая Кударинскую степь и степи по р. Итанце, до устья Уды и вверх по последней, а затем далее в район Еравнинских озер до озера Корго (Хорга) ⁷⁷.

Но уже к 1735 г. хоринцы заняли весь бассейн Уды, перешли в низовья Хилка и на Тугнуй и стали кочевать даже по Ингоде. Они полностью заняли район Еравнинских озер, а в дальнейшем заселили и Агинские степи. Постепенно в Агинских степях оказалась значительная часть хоринцев. В 1839 г. агинские хоринцы в административном отношении обособились от своих соплеменников, образовав отдельную Степную думу.

Так образовалась большая и своеобразная группа бурятского народа — агинские буряты.

Выявив составные элементы, из которых образовался бурятский народ, рассмотрим теперь изменение их численности и удельного веса. В табл. 11 приведены данные, показывающие предков бурятского народа перед приходом русских, т. е. примерно в 1630—1640-х годах. В соответствии с этим приводившиеся при описании отдельных племен более поздние данные взяты с некоторыми поправками. В таблице указана численность взрослых мужчин, будущих ясачных людей.

Общая численность предков бурят, считая женщин и детей, к приходу русских составляла около 25 тыс. человек.

К 1735 г. в основном закончились различные вселения и выселения предков современных бурят через границу между Россией и Китаем. К этому времени имеются уже более точные статистические данные о всех частях бурят-монгольского народа, за исключением бурят Братского острога, живших в низовьях рек Оки и Ии. Для последних можно взять данные 1702 г. Эта группа бурят была очень немногочисленна и в дальнейшем слилась с русскими.

Данные табл. 12 отражают племенной состав предков бурят на 1735 г. ⁷⁸

Общая численность предков бурят в 1735 г. составляла около 40 тыс. человек.

⁷⁷ Подробнее этот вопрос нами разобран в статье «Племена и роды Забайкалья и южного Прибайкалья в XVII веке» («Краткие сообщения Института этнографии», вып. XVI, 1952).

⁷⁸ Год здесь и выше условный, так как эти данные, как уже отмечалось, были получены Г. Ф. Миллером в 1735 г., а фактически учет был произведен несколько ранее.

Таблица 11

Территории	Булагаты	Эхэриты	Хонголоры	Хоринцы	Табунуты	Монголы	Всего
Реки Уда и Ока в среднем течении	100	—	—	—	—	—	100
Низовья Оки	100	—	—	—	—	—	100
Ангара и Унда	600	—	—	—	—	—	600
Оса и Ида	300	—	—	—	—	—	300
Верхняя Лена-Куда	500	700	—	—	—	—	1200
Белая, Китой, Иркут	—	—	350	—	—	—	350
Остров Ольхон, реки Бугульдеиха, Итанца, Уда, Еравнинские озера, Кударинская степь	—	—	—	1200	—	—	1200
Низовья Хилка и Чикоя	—	—	—	—	1000	—	1000
Левобережье низовьев Селенги	—	—	—	—	—	150	150
Всего	1600	700	350	1200	1000	150	5000
В процентах	32,0	14,0	7,0	24,0	20,0	3,0	100,0

К 1823 г. бурят было уже 156 943 человека ⁷⁹, не считая бурят-казачков, которых было около 10 тыс. человек. Таким образом, с начала XVIII по начало XIX в. численность бурятского народа увеличилась более чем в 4 раза.

Таблица 12

Остроги	Булагаты	Эхэриты	Хонголоры	Хоринцы	Табунуты	Монголы	Прочие	Всего
Удинская земляца	115	—	—	—	—	—	142*	257
Братский	45	—	—	—	—	—	6**	51
Балаганский	634	—	—	—	—	—	30**	664
Идинский	552	—	—	—	—	—	—	552
Верхотенский	500	1238	—	—	—	—	—	1738
Иркутский	211	48	571	—	—	—	65***	895
Селенгинский	642	147	—	—	710	745	12**	2256
Итанцинский	—	—	—	1553	—	—	88****	1641
Всего человек	2699	1433	551	1553	710	745	343	8054
В процентах	33,5	17,9	7,1	19,1	8,9	9,2	4,3	100,0

* Котты и эвенки. ** Эвенки. *** Тувинцы. **** Главным образом эвенки.

В течение XVIII и особенно XIX в. шел процесс слияния всех перечисленных выше племенных групп в одну народность. Этот процесс облегчался тем, что все эти племена говорили на родственных диалектах монгольской языковой группы. Но были и другие причины, способствовавшие слиянию всех этих племен в один народ и отделившие их от других монголоязычных народов и племен.

Одна из главных причин того, что группа монголоязычных племен образовала новую бурятскую народность, а не стала, например, частью монгольского народа, заключается, как мы уже указывали, в том, что все эти племена предков бурят вошли в состав Русского государства. Это

⁷⁹ Иркутский обл. архив, ф. Главного управления Вост. Сибири, дело о приведении в исполнение Устава об инородцах. Ведомость о числе инородцев, обитающих в Иркутской губернии.

обстоятельство резко отделило их от собственно монголов, а также от родственных предкам бурят групп, оставшихся в подчиненных маньчжурской династии Монголии и Барге. Булагаты, эхэриты, хоринцы, хонгодоры, табунуты, а также отдельные монгольские родовые группы в пределах России начали осознавать себя одним этническим целым в противоположность народам и племенам Монголии и Барги. Очень важное значение имело и то, что экономический и общественно-политический строй России, несмотря на все отрицательные стороны феодально-крепостнического строя и царского самодержавного режима, в целом был гораздо прогрессивнее по сравнению с чрезвычайно отсталым экономическим и общественно-политическим строем феодально раздробленной Монголии с ее примитивным кочевым бытом.

Входившие в состав Русского государства предки бурят в экономической и общественно-политической жизни были связаны с разными классами русского народа, в особенности с многочисленным трудовым русским крестьянством. Эти связи накладывали определенный отпечаток на хозяйство, культуру и быт племен, ставших русскими подданными. Это все больше и больше отделяло данные племена от их сородичей, остававшихся в феодально-теократической Монголии, и способствовало их сближению между собой. Как отмечалось ранее, в бассейне Селенги уже в начале XVIII в. смешивались роды самого различного происхождения. В дальнейшем этот процесс усиливался и начинал охватывать и другие группы бурят.

Только войдя в состав России, все племена предков бурят получили и общее название, которого у них раньше не было. Русские сперва объединили их названием «братских людей», а затем названием «буряты», которое стало вытеснять старые племенные названия. Сознание принадлежности к разным племенам стало сменяться сознанием принадлежности к одному народу.

Таким образом, образование единого бурятского народа из разрозненных и часто враждебных друг другу племен связано в значительной степени с тем, что предки бурят вошли в состав Русского государства, с влиянием русского народа, русской культуры. Не случайно этнографическая граница между бурятской и монгольской народностями совпала, в конце концов, с государственной границей между Россией и Монголией. Вместе с этим образование бурятской народности было облегчено и в известной степени подготовлено родством диалектов племен, образовавших бурятский народ, и общими чертами в их культуре.

Поэтому историю бурят после того, как их предки вошли в состав Русского государства, необходимо рассматривать в тесной связи с историей России в целом и Восточной Сибири в частности. Проблема образования бурятского народа — это одна из проблем истории Восточной Сибири после того, как она вошла в состав Русского государства. Начав свой исторический путь с группы небольших племен, общая численность которых едва достигала 25 тыс. человек, буряты менее чем за 200 лет, к 1823 г., превратились в крупный народ численностью более 150 тыс. человек. Этот факт полностью опровергает лживые утверждения буржуазных националистов о том, что буряты, войдя в состав России, вымирали и уменьшались в численности.

Конечно, царская Россия не была обетованной землей для населявших ее народов. Господствующие классы царской России драли семь шкур с трудящихся своей страны. Трудящиеся буряты подвергались жестокому национальному угнетению. В условиях колониального режима, созданного царским правительством для народов Сибири, буряты оставались вплоть до Октябрьской социалистической революции, отсталым народом окраины царской России. Но тем не менее буряты, заимствуя русские методы ведения хозяйства, переходя под влиянием русских крестьян к более культурному, частью уже оседлому быту, а также

в связи с прекращением, после прихода русских, кровавых межплеменных и межродовых столкновений, имели все же условия для того, чтобы увеличиваться в численности, почти в такой же степени, в какой увеличивались в численности от естественного прироста поселившиеся в Сибири русские крестьяне. Земельной тесноты, помещичьего землевладения, этого бича сельскохозяйственного населения Европейской России, ставивших непреодолимые рогатки для развития хозяйства и культуры широких масс, Восточная Сибирь почти не знала.

Замалчивание того факта, что бурятский народ в составе России все же увеличивался в численности, было большой ошибкой историков и этнографов, занимавшихся раньше бурятами. Если бы предки бурят не вошли в состав Русского государства, то они остались бы, вероятно, такой же отсталой малочисленной этнографической группой, какой были, например, до последнего времени баргуты Хулунбуира (Барги). Включение предков бурят в состав населения России обусловило для них новый, более прогрессивный путь развития, который при других обстоятельствах, в эпоху до Великой Октябрьской социалистической революции, для этих племен был бы невозможен.
